

Психотравма

— Ха, а ведь барышня Бу здорово изменилась.

Син Юэ холодно усмехнулась, но выражение её лица почти не смягчилось. Раньше Бу Яо привыкла помыкать ею и издеваться, а теперь просто сменила тактику: вместо приказов — просьбы, теперь она спрашивает, можно ли ей что-то сделать.

По сути, дурные наклонности так просто не искоренить. Подумать только, она заставила её поцеловать свои ноги! Проклятье в том, что... Син Юэ и сама почувствовала, как её воля пошатнулась.

Син Юэ даже закралась мысль: не последствия ли это того брака десятилетней давности? Иначе как объяснить такую извращенную реакцию? Просто позор какой-то!

Когда до неё дошло, что она испытывает желание подчиниться, её насмешливое презрение сменилось яростью на саму себя — или, быть может, на Бу Яо.

— Я тебе вот что скажу, — Син Юэ раздраженно дернула воротник шелковой белой блузки, отчего та слегка сбилась, обнажая кружевной край топа, — это в последний раз.

Она сняла очки, одной рукой приподняла нежную, словно белый фарфор, ступню и быстро, едва коснувшись, клюнула в подъём. Весь процесс занял меньше секунды, она даже не успела ничего почувствовать.

Пальцы и пятки Бу Яо были окрашены в нежно-розовый цвет, а кожа была настолько тонкой и нежной, что сразу выдавала её аристократическое происхождение.

Мгновение спустя из-за шторы выметнулся красный хвост. Он беспорядочно метался в воздухе, растерянный и испуганный, а спустя несколько секунд вжался в больничную койку, спрятавшись под одеяло. Вместе с ним под одеяло нырнула и раскрасневшаяся до корней волос Бу Яо.

Син Юэ в ярости отдернула штору и вышла в коридор ждать. Врачи, проходившие мимо, бросали на неё странные взгляды. Син Юэ, будучи невероятно чувствительной, разозлилась ещё сильнее: ей казалось, что кто-то третий наверняка узнал о том, что она целовала ноги Бу Яо.

Черт возьми! Почему она вообще послушалась Бу Яо и сделала это?! Какой позор!

Внешне Син Юэ сохраняла невозмутимость, но внутри была готова рвать и метать.

— Госпожа Син, заполните, пожалуйста, анкету, — к ней обратились с листком в руках.

Син Юэ взяла ручку и бумагу:

— Откуда вы знаете, что я Син?

Впрочем, неудивительно, если кто-то из любителей светских сплетен узнал её в лицо.

Внутри кабинет мало чем отличался от остальных, разве что в центре стояло странное кресло. Син Юэ была наслышана об этом специалисте: говорили, что с помощью гипноза она может диагностировать психические расстройства. Она не записывалась на приём, но из любопытства заглянула внутрь.

Син Юэ пробежалась глазами по вопросам:

Вопрос 1. С чем был связан ваш последний кошмар?

а) Семья, б) Любовь, в) Призраки, г) Ни с чем.

Тань Сянэ поинтересовалась:

— Хотите попробовать? — Гипнотизер в белом халате вышла из комнаты отдыха и приподняла бровь, глядя на Син Юэ. — Вижу, вы под большим давлением.

Син Юэ подошла к странному креслу и, решив убить время, улеглась на него:

— Доктор Тань ещё и личный приём ведёт?

Тань Сянэ улыбнулась, не отвечая. От неё не веяло добротой или состраданием, свойственными врачам, зато в глазах читались распушенность и азартное любопытство.

Тань Сянэ отшутилась:

— Я владею магией.

Син Юэ не стала придавать значения этой шутке. Десять лет назад, когда она вышла замуж за Бу Яо, журналы были забиты их общими фотографиями — неудивительно, что её узнали.

Вопрос 2. Если вам придется провести ночь в одиночестве, какой дом вы выберете?

а) Лодка на озере, б) Юрта в степи, в) Небольшая европейская квартира, г) Домик на дереве.

Вопрос 3. В присутствии каких людей вам комфортнее всего показать свой хвост?

а) Возлюбленный, б) Семья, в) Друзья, г) Ни с кем.

Син Юэ погрузилась в заполнение анкеты. Каждый вопрос заставлял её мысленно переноситься в описываемую ситуацию, создавая поразительное ощущение реальности.

Тань Сянэ нажала на переключатель, и по телу Син Юэ пробежал слабый электрический разряд.

Тепло разлилось по всему телу, а Тань Сянэ замурлыкала какую-то мелодию без слов. Голос её звучал так, словно доносился из глухого, туманного леса. Син Юэ стало не по себе, внутри появилось тревожное чувство пустоты.

Сама того не заметив, она провалилась в сон.

Пронзительный крик наполнил гостиную. Звук разбиваемой посуды, опрокинутая пепельница — кругом царил хаос.

Маленькая девочка, спавшая в своей комнате, вздрогнула от шума, вскочила с кровати и залилась плачем. Её хвост суетливо выскользнул из-под одеяла, и она, почти на подсознании, по привычке обхватила ногу матери, ища защиты.

— Мама... — лепетала она, пытаясь дотянуться ручками, требуя объятий.

Женщина ссорилась с мужем. Как бы она ни кричала, мужчина хранил молчание, словно этот дом и эта женщина не имели к нему никакого отношения.

Это безразличие окончательно свело женщину с ума. Она схватила чайник с только что вскипевшей водой и швырнула его в мужа. Тот легко уклонился, слегка отклонившись в сторону, но удар пришёлся на ребенка.

Чайник врезался в стену, и кипяток выплеснулся прямо на девочку, обдав её хвост, который как раз находился в стадии линьки.

Острая, невыносимая боль пронзила тело. Крик девочки огласил дом. На наполовину сбросившем кожу хвосте вздулись гнойные пузыри, чешуя задралась, а плоть была обожжена до мяса.

Но крики не вызвали у матери жалости. Она подхватила дочь и начала неистово трясти её в воздухе, вопя:

— Заткнись! Перестань орать! Я сказала, не реви, ты слышишь? А-а-а! Не смей кричать! Не смей!

Когда Син Юэ очнулась, на потолке проецировались виды речных пейзажей Цзяннани. Голова кружилась, а тело казалось разбитым.

— Как вы себя чувствуете, госпожа Син? — тихо спросила Тань Сянэ, глядя на монитор прибора, подключенного к креслу, где бежали хаотичные графики.

Судя по всему, сон Син Юэ был крайне мучительным.

Син Юэ, казалось, не слышала её. Она молча сползла с кресла, ноги не слушались, и она едва не рухнула на пол. Её глаза налились кровью.

У неё не было слезных желез, иначе она бы уже захлебнулась в слезах.

Син Юэ пыталась выглядеть нормально, до побелевших костяшек сжимая пальцы, но тело продолжало дрожать. Она ответила невпопад:

— Доктор Тань, вы поняли, что со мной не так?

Тань Сянэ достала платок, от которого пахло антисептиком, и протянула его Син Юэ:

— Душевная рана, возможно, посттравматическое стрессовое расстройство. Странно, но я не увидела на графике сигналов нейросекреции вашего хвоста...

Аппарат должен был фиксировать секрецию органов у любого человека. Как же так вышло, что у Син Юэ её нет? Неужели у неё нет хвоста?

Тань Сянэ испугалась собственной догадки.

Она хотела было спросить что-то ещё, но в дверях показалась красная фигура, и она тут же умолкла. Конфиденциальность пациента не позволяла обсуждать диагноз при третьих лицах.

Бу Яо с рецептом в руках замерла, увидев Син Юэ, и внимательно посмотрела на табличку с названием кабинета на стене.

Она поцеловала её ногу, и это вызвало такую психологическую травму, что пришлось идти к психиатру?

<http://bllate.org/book/21419/2187311>